

Rogun Alert Coalition

**RIVERS WITHOUT
BOUNDARIES**

ПРОЕКТ РОГУНСКОЙ ГЭС: ОТЧЕТ О НЕСООТВЕТСТВИИ ТРЕБОВАНИЯМ ВСЕМИРНОГО БАНКА

**Анализ несоблюдения экологических и социальных
стандартов Всемирного банка**

Октябрь 2024 года

Проект Рогунской ГЭС состоит из двух проектов, управляемых Всемирным банком: "Техническое содействие в разработке структуры финансирования для проекта Рогунской ГЭС" (P178819 - утвержденное финансирование 10 млн. от Всемирного банка и 5 млн. от Азиатского банка инфраструктурных инвестиций), и "[Устойчивое финансирование проекта Рогунской ГЭС](#)" (P181029) - 350 млн. из финансирования Всемирного банка в настоящее время находится на стадии оценки, а также ожидается вклад в размере 1,2 млрд. от других финансирующих организаций: Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, Азиатского банка развития, Европейского инвестиционного банка, Исламского банка развития, Фонда ОПЕК, агентств двусторонней помощи и т.д. Всемирный банк утверждает, что он взял на себя ответственность за разработку экологических и социальных гарантий для проекта от имени всех финансирующих организаций. Переложив ответственность за разработку экологических и социальных гарантий на Всемирный банк, другие финансовые организации признали стандарты Всемирного банка как стандарты, эквивалентные аналогичным собственным стандартам. Таким образом, если эти стандарты нарушаются, это также приводит к несоблюдению аналогичной политики других участвующих в проекте финансовых организаций.

Обзор несоответствий

Проект подпадает под действие Экологической и социальной рамочной программы (ESF) Всемирного банка 2018 года, включая экологические и социальные стандарты (ESS), и, кроме того, проектная документация предполагает, что все другие потенциальные финансисты, соответственно, будут полагаться на надлежащее выполнение стандартов Всемирного банка в качестве предварительного условия для утверждения и финансирования проекта Рогунской ГЭС. Однако, как показано ниже, ни Всемирный банк, ни заемщик не выполнили требования стандартов ESS1, ESS3, ESS4, ESS5, ESS6 и ESS 10. Более того, мы полагаем, что Всемирный банк также нарушает требования [Экологической и социальной политики финансирования инвестиционных проектов](#) и подрывает свою собственную «Концепцию устойчивого развития» (A Vision for Sustainable Development).

План экологического и социального менеджмента (ESMP) заемщика не включает в себя соответствующие меры по снижению воздействия даже по тем пунктам, которые в ОВОС отмечены как требующие снижения воздействия. Например, нет достаточного набора мер по снижению воздействия, которые могли бы реально предотвратить нехватку воды в нижнем течении в годы низкого стока реки Вахш. Кроме того, не представляется возможным применить логический подход, и он не соответствует требуемым рамкам, как предписано в ОВОС1.

Серьезные отклонения от требований ESS-1 можно обнаружить и в проекте Плана экологических и социальных обязательств (ESCP), который не содержит ключевых обязательств, необходимых для смягчения потенциального воздействия, и в значительной степени лишен четких существенных требований, выходящих за рамки общих формулировок существующих политик/стандартов. С нашей точки зрения, мы не можем понять, как Всемирный банк может использовать его для обеспечения подотчетности заемщика, что, как мы понимаем, является основной целью Плана экологических и социальных обязательств.

Кроме того, в Плате взаимодействия с заинтересованными сторонами (SEP) нет конкретного графика или четких процедур для проведения консультаций по ключевым документам по ОВОС, которые перечислены в ОВОС как подлежащие раскрытию. Различные документы были раскрыты в разные даты с декабря 2023 года по июль 2024 года, в то время как некоторые ключевые документы, такие как Том 2 ОВОСС (фактический полный отчет об оценке) и План действий по сохранению биоразнообразия, не были раскрыты по состоянию на середину сентября 2024 года. Консультации, организованные до настоящего времени, не соответствуют основным стандартам Всемирного банка. План взаимодействия с заинтересованными сторонами SEP и связанные с ним процедуры не соответствуют ESS10.

Поскольку предыдущая ОВОСС была завершена в 2014 году, Заемщик не реализовал эффективные меры по снижению воздействия и мониторингу в соответствии с требованиями ОВОСС Всемирного банка, а также не представлено твердых планов по завершению текущей ОВОСС.

Учитывая вышеизложенные факторы, можно не сомневаться, что текущий проект проектной документации не соответствует требованиям политики Всемирного банка, и руководство Всемирного банка до сих пор не предприняло достаточных усилий для обеспечения такого соответствия. Несоблюдение иерархии мер по снижению рисков приводит к тому, что проект содержит множество неэффективных и подверженных рискам элементов, которые должны были быть исключены на этапах планирования и оценки. Это создаёт многочисленные риски и неэффективность, которые могут привести к серьёзному экологическому и социальному ущербу, не смягчённому в ходе реализации проекта.

В частности, мы выделяем следующие наиболее тревожные случаи несоблюдения экологических и социальных стандартов Всемирного банка:

ESS1. Оценка и управление экологическими и социальными рисками и воздействиями

ESS1 касается оценки и управления экологическими и социальными рисками и воздействиями, требуя от заёмщиков *"проводить экологическую и социальную оценку проектов, предлагаемых для финансирования Банком, чтобы помочь обеспечить экологическую и социальную безопасность и устойчивость проектов. Экологическая и социальная оценка должна быть соразмерна рискам и воздействиям проекта. Она будет использоваться при разработке проекта и для определения мер и действий по смягчению последствий, а также для улучшения процесса принятия решений"*.

ОВОСС Рогунской ГЭС не соответствует требованиям ESS-1, предписывающим, что *"экологическая и социальная оценка будет основана на актуальной информации, включая точное описание и разграничение проекта и всех связанных с ним аспектов, а также исходные экологические и социальные данные на соответствующем уровне детализации, достаточном для характеристики и определения рисков и воздействий и мер по их снижению"*.

ОВОСС, представленный на общественное обсуждение, не содержит последовательных измерений для доказательной оценки воздействия, а скорее представляет собой бессистемную компиляцию противоречивых данных с различными базовыми параметрами, используемыми в качестве основы для оценок (годовое производство электроэнергии в разных частях текста варьируется от 14 до 17 млрд кВт*ч, площадь водохранилища - от 110 до 170 км², дата окончания строительства - от 2029 до 2036 года и т.д.). Отсутствует единое методологическое руководство или иерархия мер по снижению воздействия на окружающую среду для ОВОСС, а также ясность в том, осуществлялся ли формальный контроль качества информации и каким образом. Раскрытая часть документации ОВОС крайне фрагментарна, полна непроверяемых качественных оценочных суждений и не подкреплена достаточными и актуальными экологическими и социальными данными. Большая часть данных об экологических условиях и ожидаемых изменениях была взята из ОВОС 2014 года, который к настоящему времени устарел, поскольку не учитывает ни изменений в окружающей среде, ни отраслевой информации, которая была получена за более чем десятилетний период. Многие ключевые оценки и исследования климата, гидрологии, седиментации и биоразнообразия, которые необходимы для разработки проекта и оценки воздействия, на момент раскрытия ОВОСС еще не были завершены.

Объем ОВОС 2023 был менее полон, чем в ОВОС 2014 года. Многие из воздействий, выявленных в ОВОС 2014 года, были проигнорированы в ОВОС 2023 года. В частности, в отличие от версии ОВОС 2014 года, за рамками ОВОС 2023 года остались экономически перемещенные жители населенных пунктов в долине предлагаемого водохранилища, чьи деревни не будут затоплены, но сельскохозяйственные земли и подъездные дороги уйдут под воду. В целом, объем гидрологических исследований представляется совершенно недостаточным для прогнозирования всего спектра последствий, которые могут возникнуть в течение многих лет в результате создания и эксплуатации Рогунской ГЭС и Вахшского каскада, в частности, в отношении доступности воды для сельского хозяйства в четырех странах бассейна Амударьи.

В целом, представленная документация не представляет собой ОВОС, основанный на фактах и отвечающий стандартам ESF, и, соответственно, должна быть полностью пересмотрена до проведения консультаций и оценки.

Масштаб оценки ОВОС чрезмерно ограничен, поскольку в качестве зоны воздействия (ЗВО) проекта рассматривается только территория Рогунского водохранилища и участок нижнего течения от Рогунской ГЭС до плотины Нурекской ГЭС. По сути, весь участок нижнего течения реки Вахш и реки Амударья исключен из детального рассмотрения в ОВОСС. Однако именно эти воздействия на водный режим трансграничной Амударьи вызывают значительные международные трения и обеспокоенность экспертов в связи с проектом Рогунской ГЭС. Обоснованием такого ограниченного рассмотрения является то, что *"режим стока реки Вахш будет существенно изменен только между Рогунской и Нурекской ГЭС"*. Однако многочисленные пункты ОВОС и предыдущих отчетов Всемирного банка ясно указывают на то, что сток нижнего Вахша и Амударьи может быть значительно

изменен, что потенциально может привести к тяжелым экологическим и социальным последствиям.

ESS1 требует, чтобы *"Оценка оценивала потенциальные экологические и социальные риски и воздействия проекта; рассматривала альтернативные варианты проекта; определяла пути улучшения выбора, размещения, планирования, проектирования и реализации проекта с целью применения иерархии смягчения неблагоприятных экологических и социальных воздействий и поиска возможностей для усиления положительных воздействий проекта"*. Проще говоря, этого сделано не было.

Отсутствие актуальной Оценки альтернатив не позволяет эффективно выполнить ключевую задачу SEA/EIA "предотвращение и избежание рисков и воздействий" и "Концепцию устойчивого развития" Всемирного банка в части необходимости отдавать предпочтение вариантам реализации проекта, обеспечивающим более низкий уровень выбросов углерода. Поскольку ОВОС основан на данных до 2014 года, не рассматриваются наиболее известные альтернативные технологии, конкурентоспособные виды возобновляемой энергетики, такие как солнечная или ветровая (с ложным утверждением, что они дороже гидроэлектростанций, что противоречит текущей международной статистике, например, отчетам Международного агентства по возобновляемой энергетике - IRENA), и, соответственно, не рассматриваются в сравнении их потенциальные социально-экологические воздействия. В последних документах Всемирного банка говорится о том, что Рогунская ГЭС необходима для балансировки растущей генерации от "нестабильных возобновляемых источников энергии", однако это утверждение не подкреплено сравнительным анализом альтернативных средств поддержки размещения большего количества ветровой и солнечной генерации в региональной энергосистеме (например, уже существующие 15 ГВт гидроэлектростанций, улучшение взаимосвязи сетей, BESS, насосное хранение, управление спросом и т.д.). Между тем, ESS-1 предусматривает, что для каждого из альтернативных вариантов должна быть представлена количественная оценка социально-экологических последствий, а также, если это возможно, проведена экономическая оценка. Все эти основные требования не были выполнены. В результате "выбранный" проект является самым дорогостоящим, самым медленным в осуществлении, самым углеродоемким и рискованным по сравнению с другими альтернативными вариантами, которые к настоящему времени, спустя 10 лет, действительно являются практичными и осуществимыми с экономической, географической и технологической точек зрения.

ESS-1 также требует систематического сравнения возможных альтернативных вариантов методов и условий эксплуатации создаваемых объектов и их социально-экологических последствий, что также не сделано. Применяя искусственные и необоснованные обоснования, ОВОСС не представляет и не сравнивает точную и достоверную количественную оценку возможных воздействий Рогунской ГЭС, по крайней мере, при трех основных возможных режимах регулирования стока (схемах работы), кратко упомянутых в ОВОСС: 1) современный, 2) максимизация энергии и 3) "максимальное водораспределение для всех потребителей". В ОВОС также не проводится дифференциация возможных воздействий для лет с низким, средним и

высоким стоком и для различных сценариев изменения климата, возможных в Центральной Азии в ближайшие 100 лет – срок эксплуатации Рогунской плотины. Без таких анализов невозможно оценить все воздействия Рогунского водохранилища на экосистемы и местные сообщества, расположенные ниже по течению от Вахшского гидроэнергетического каскада в Узбекистане, Туркменистане, Афганистане и Таджикистане.

Несмотря на то, что улучшение управления трансграничными водными ресурсами было одним из основных требований Всемирного банка в 2014 году, изложенных в документе "Ключевые вопросы для рассмотрения по предлагаемому проекту Рогунской ГЭС", завершающем ОВОС 2014 года, в оценочных исследованиях 2023 года не анализируется возможность реализации и необходимость улучшения существующих водохозяйственных соглашений между государствами бассейна в свете этих сценариев. Потребность в дополнительных соглашениях, дополняющих подписанные договоры по управлению трансграничными водами, возросла с 2014 года, в то время как правительство Таджикистана демонстрирует растущее нежелание заключать новые водохозяйственные соглашения с четырьмя другими прибрежными странами.

В приложениях к ESS 1 предлагается, чтобы *"по всем аспектам (смягчение последствий, мониторинг и развитие потенциала) в Плане экологического и социального менеджмента (ESMP) был представлен (а) график реализации мер, которые должны быть выполнены в рамках проекта, с указанием фаз и координации с общими планами реализации проекта; и (б) смета капитальных и текущих затрат и источники средств для реализации ESMP"*. Как указано ниже, эти требования в значительной степени не были выполнены.

Иерархия мер по снижению воздействия на окружающую среду в рамках проекта не детализирована, а перечисленные меры по снижению воздействия и индикаторы представляют собой абстрактные предписания по преобразованию "неприемлемых" условий в "приемлемые" без каких-либо значимых показателей приемлемости и механизмов их мониторинга. Подход к составлению ESMP непродуктивен, а информация о деятельности недостаточна и непрозрачна. В документе утверждается, что *"ESHS" (экологическая безопасность, социальная безопасность, здоровье) во время строительства должны рассматриваться как неотъемлемая часть работ, а не как отдельный компонент строительного процесса. Это делает нецелесообразным оценку затрат на смягчение воздействия" (SIC!)* (ESMP п.11.1.11). Действительно, смета конкретных природоохранных мероприятий весьма скромна и составляет всего 13,5 млн долларов США (или 8% бюджета ПЭСУ и 0,21% сметной стоимости завершения проекта Рогунской ГЭС), в частности, она включает 2 млн долларов США на подготовку ложа водохранилища площадью 170 км², что, вероятно, недостаточно (Таблица 11 ESMP). В то же время на содержание "персонала ESHS" (35 международных и 280 местных супервайзеров) уйдет более 90% бюджета ESMP или 141 млн за 5,5 лет реализации проекта (рассчитанного только до 2029 года), и эта сумма может удвоиться, если строительство продлится до 2036 года. Такой подход делает распределение средств на природоохранные мероприятия весьма непрозрачным и негарантированным, а наем большого количества инспекторов без четкого бюджета мероприятий и показателей

эффективности может не привести к существенному снижению воздействия проекта на окружающую среду.

ESS 1. Приложение 1 С. 12. гласит следующее: *"Там, где это уместно, экологическая и социальная оценка будет учитывать требования Операционной политики для проектов на международных водных путях ОП 7.50 и ОП 7.60 для проектов на спорных территориях"*. Это положение, по-видимому, было нарушено, поскольку в документации ОВОСС до сих пор нет информации, позволяющей сделать точные выводы о возможном трансграничном воздействии проекта ниже по течению Вахшского гидроэнергетического каскада, где расположены другие прибрежные страны. Между тем, для информирования прибрежных стран и получения их согласия на реализацию проекта использовался недействительный проект ОВОСС. Существует потенциальное нарушение ОП7.50 (трансграничные водотоки) из-за ограниченного анализа гидрологических изменений ниже Нурекской плотины, в том числе на трансграничных водотоках, общих с Афганистаном, Узбекистаном и Туркменистаном. В наилучшем случае проект обеспечит сохранение нынешних довольно существенных негативных воздействий Вахшского каскада ГЭС, но, скорее всего, усугубит их для водотоков ниже по течению (это также нарушает концепцию устойчивого развития ESF).

К январю 2024 года Всемирный банк признал полную неадекватность раздела ОВОСС "Оценка кумулятивного воздействия", несмотря на предпринятую в последний момент попытку улучшить его за счет включения описания проекта канала Кош-Тепа в Афганистане, что, безусловно, стало шагом вперед. Однако, поскольку список проектов, подлежащих включению в анализ ОВОСС, остается неполным, анализ кумулятивного воздействия носит чисто формальный характер. Фактически, несмотря на включение канала Кош-Тепа, документация продолжает ошибочно считать, что *"проект Рогунской ГЭС не влияет на Вахш ниже по течению от Нурекской ГЭС"*, что, как мы показали выше, является ложным суждением в контексте ОВОСС.

ОВОСС должна была включать комплексную оценку кумулятивного воздействия всех существующих и планируемых водно-энергетических проектов в бассейне Амударьи на ее экосистемные процессы, биоразнообразие, качество среды обитания и социально-экономическое благополучие. Например, для этой цели лучше всего подошла бы стратегическая экологическая оценка, охватывающая более широкую географическую зону, а не "быстрая кумулятивная оценка".

Вызывает озабоченность тот факт, что раздел ОВОСС "Оценка кумулятивного воздействия" будет основан на мнении одного консультанта - этот же человек отвечал за руководство ОВОСС 2014 года и, соответственно, мог не учесть более современные и широкие взгляды. Согласно его техническому заданию, консультант должен был связаться с "заинтересованными сторонами", а новый отчет ЦРУ должен был пройти общественные консультации. По нашим сведениям, ни то, ни другое не было выполнено.

ESS3. Эффективность использования ресурсов и предотвращение загрязнения окружающей среды

ESS-3 охватывает вопросы эффективности использования ресурсов и предотвращения загрязнения, требуя от заемщиков и Всемирного банка *"избегать или минимизировать неблагоприятное воздействие на здоровье человека и окружающую среду путем предотвращения или минимизации загрязнения в результате проектной деятельности"*. Деятельность заемщика по строительству Рогунской плотины, приводящая к загрязнению воздуха, воды, земли и эрозии, уже значительно снизила биоразнообразие и здоровье людей в регионе, что четко объясняется в ОВОС. Это требует доведения его до приемлемого уровня, однако в ОВОСС это используется скорее как оправдание для снижения требований и применимых стандартов, поскольку территория *"уже значительно деградировала"*.

В частности, проект не соответствует требованиям ESS3 по эффективности использования воды. ESS 3 гласит: *"7. Если проект является потенциально значительным потребителем воды или будет оказывать потенциально значительное воздействие на качество воды, в дополнение к применению требований по эффективности использования ресурсов, изложенных в настоящем ОУС, Заемщик будет принимать меры, ...которые позволяют избежать или минимизировать использование воды, чтобы использование воды в рамках проекта не оказывало значительного негативного воздействия на население, других потребителей и окружающую среду. Эти меры включают, но не ограничиваются использованием дополнительных технически осуществимых мер по экономии воды в рамках деятельности Заемщика, использованием альтернативных источников водоснабжения, компенсацией водопотребления для поддержания общего спроса на водные ресурсы в пределах имеющегося предложения, а также оценкой альтернативных мест реализации проекта. 8. Для проектов с высоким водопотреблением, которые оказывают потенциально значительное негативное воздействие на население, других пользователей или окружающую среду, ... будет разработан подробный водный баланс..."*.

В ОВОСС должны были быть рассмотрены экологические и социальные последствия всех возможных сценариев заполнения Рогунского водохранилища, включая сценарии резкого изменения климата, поскольку есть обоснованные сомнения в том, что в бассейне имеется достаточно водных ресурсов для заполнения Рогунского водохранилища без чрезмерного ущерба для других стран, экосистем и секторов экономики, особенно в годы с дефицитом воды.

Вместо реальной количественной оценки множества возможных сценариев ОВОСС опирается исключительно на законодательно определенные *"квоты водodelения"*. В ней говорится лишь о том, что в среднем в 2010-2014 годах Таджикистан не использовал более 1 км³ квоты в год, поэтому Рогунское водохранилище может быть заполнено до 2038 года без превышения квоты и без конфликта с ирригационным водопользованием. Однако ирригационное земледелие в Таджикистане растет, и, например, в последний год (2023) в стране было чуть менее 0,3 кубических километров неиспользованных квот. В череде засушливых лет количество воды в рамках квот может оказаться недостаточным для заполнения Рогунского водохранилища в соответствии с графиком проекта, что повлияет не только на стоимость и сроки завершения проекта, но и на водоснабжение экосистемных процессов и сельскохозяйственных предприятий ниже по течению в трех других

прибрежных странах, что приведет к экономическому смещению и ухудшению экологической обстановки.

Без учета альтернативных вариантов повышения эффективности использования воды на этапе заполнения Рогунского водохранилища неизбежно возникнет значительное воздействие на окружающую среду. Так, в документе Всемирного банка "Ключевые вопросы для дальнейшего рассмотрения предлагаемого проекта Рогунской ГЭС" по результатам ОВОС и ТЭОС Рогунской ГЭС, выпущенном в 2014 году, в пункте 47, касающемся воздействия на Аральское море, признается, что на этапе заполнения *"в случае создания самого большого водохранилища (вариант 1290 м) это приведет к среднегодовому сокращению стока в нижнем течении на 0,83 млрд куб. м ежегодно в течение 16 лет"*. В то же время в 2013–2022 годах ежегодный приток в дельту Амударьи и Аральское море составит в среднем 4,1 миллиарда кубометров. Таким образом, заполнение Рогунского водохранилища может привести к сокращению текущего притока в Южный Арал на 20% в течение 10–16 лет.

ESS4. Здоровье, безопасность и охрана общества

ESS4 охватывает вопросы здоровья, безопасности и защиты населения, требуя от заемщиков "предвидеть и избегать негативного воздействия на здоровье и безопасность затронутых проектом сообществ в течение жизненного цикла проекта как в обычных, так и в нестандартных обстоятельствах". В ESS4 особое внимание уделяется безопасности плотин.

Местное население может пострадать от того, что Всемирный банк и заемщик не оценили геологические и сейсмические опасности и не разработали соответствующие иерархические процедуры по смягчению этих опасностей.

Критически важные для безопасности проекта рекомендации разработчика ОВОС 2014 года компании Röyу Energy Ltd. о необходимости применения конкретных методов мониторинга (например, установка системы микросейсмического мониторинга за пять лет до начала наполнения водохранилища) не были выполнены таджикской стороной, на что закрыли глаза разработчики ОВОС 2023 года WSP UK Ltd. В период с 2014 по 2023 год была выявлена опасность оползней на большом участке склона на правом берегу ниже по течению от плотины. Оползень на этом участке может перекрыть реку Вахш. Разработчик ОВОС на 2023 год лишь рекомендовал организовать мониторинг, прекрасно понимая, что ранее подобные рекомендации игнорировались. Учитывая это, есть обоснованные сомнения в том, что в ближайшие десять лет будет получено достаточно данных для оценки безопасности проекта.

В ОВОСС до сих пор нет ответов на следующие вопросы, важные для населения, проживающего ниже по течению: Какова вероятность и последствия разрушения Рогунской плотины во время строительства из-за экстремального наводнения? Каков риск для Нурекской и расположенных ниже по течению ГЭС каскада, поймы Вахша и Амударьи? Как осуществляется мониторинг и снижение этих рисков? Каков план реагирования на чрезвычайные ситуации, согласованный со странами, расположенными ниже по течению?

ESS5. Переселение / перемещение

В Концепции переселения не рассматривается потенциальное воздействие на население низовьев, зависящее от стока реки Аму-Дарья. ОВОСС на 2023 год без какой-либо достоверной оценки отрицает возможность какого-либо экологического, социально-экономического и медицинского воздействия на население низовьев реки в Афганистане, Туркменистане и Узбекистане. В ESMP не предусмотрены инструменты и бюджеты для решения проблем, связанных с ухудшением здоровья населения и социально-экономическим перемещением населения в низовьях реки в прибрежных странах. Между тем, экономические потери, последствия для здоровья и окружающей среды, вызванные снижением водного стока в Аральском море, которые имели место в прошлом, неоспоримы, и проект Рогунской ГЭС с регулирующей ёмкостью водохранилища в 10 кубических километров имеет очевидный потенциал для усугубления этих последствий.

Кроме того, в отношении ESS5 проект, пожалуй, демонстрирует самый вопиющий задокументированный отказ заемщика и Всемирного банка от приоритета предотвращения вреда. Целями ИСС-5 являются: "**Предотвратить недобровольное переселение или, если оно неизбежно, свести его к минимуму путем рассмотрения альтернативных вариантов проекта**".

В ОВОС на 2023 год выбор крупнейшего водохранилища с наибольшим (50–60 тысяч человек) переселением обосновывается экономическим эффектом проекта от продажи электроэнергии на экспорт, что прямо противоречит целям ESS-5. Однако многие другие альтернативные варианты, в которых полностью реализуется основная цель проекта – поставка электроэнергии в Таджикистан, и которые требуют меньшего количества переселенцев, были отклонены или не рассматривались ОВОСС. Например, следующая по высоте альтернатива с уровнем водохранилища 1255 метров над уровнем моря избавит от переселения 32 000 человек (или более 60 % от всех запланированных переселений), производя при этом на 18 % меньше электроэнергии.

ESS6 Биоразнообразии

ESS 6 предписывает "принцип экологической предосторожности при разработке и реализации проектов, которые могут оказать влияние на биоразнообразие".

Прежде всего, это два вида осетровых, эндемичных для бассейна Амударьи: малый и большой амударьинские лопатоносы- осетры (*Pseudoscaphirhynchus hermanni* и *Pseudoscaphirhynchus kaufmanni*). Оба вида признаны МСОП видами, находящимися под критической угрозой исчезновения, и включены в национальные Красные книги Туркменистана, Узбекистана и Таджикистана. Изменение стока и путей миграции при строительстве плотин часто является основной причиной исчезновения осетровых, в частности, исчезновения близкородственного сырдарьинского лопатоноса. Возможное воздействие проекта строительства Рогунского водохранилища на этих осетровых и способы повышения их шансов на выживание в условиях регулирования стока не были оценены в ОВОСС.

В ОВОСС также не рассматривается воздействие на аральского лосося (*Salmon trutta aralensis*) – важный региональный вид, некогда мигрировавший через

Туркменистан, Узбекистан, Афганистан и Таджикистан, последняя популяция которого была известна из Нурекского водохранилища и поэтому могла нереститься только в реках, впадающих в него, то есть на участке Вахша выше по течению от Нурекского водохранилища, который будет непосредственно затронут проектом Рогунской ГЭС, что может привести к полному исчезновению этого вида.

ОВОС 2023 полностью игнорирует потенциальное воздействие на наиболее важные объекты биоразнообразия бассейна реки Амударьи, такие как "тугаи" - уникальные пойменные экосистемы, характерные для приречных территорий, которые сохраняются на нескольких охраняемых территориях в Туркменистане, Узбекистане и Таджикистане. Объект Всемирного наследия "[Тугайные леса заповедника "Тигровая балка"](#) в пойме реки Вахш находится ближе всего к проекту Рогунской ГЭС. Регулирование паводков Нурекской ГЭС и раньше приводило к ухудшению состояния Тигровой балки и подобных экосистем ниже по течению, а теперь это может еще больше усугубиться в результате создания Рогунского водохранилища.

Пункт (i) Технического задания текущего проекта Всемирного банка "*Обновление экологических и социальных инструментов для проекта Рогунской ГЭС*" предписывает, что подготовка Плана управления биоразнообразием "*будет включать работу с экспертами Рогунской и Тигровой балок для оценки возможности сброса воды Рогунской ГЭС в таком режиме и количестве, которые хотя бы частично имитируют ранее происходившие естественные наводнения, закончившиеся после строительства Нурекской ГЭС*". Однако в материалах проекта ОВОС не содержится результатов такой оценки целесообразности экологических попусков. Очевидно, что предложенная в ОВОС "*существующая схема регулирования стока каскадом гидроэлектростанций*" продолжит оказывать серьезное негативное воздействие на объект всемирного наследия. При этом регулирование стока будет осуществляться за счет вновь построенного Рогунского водохранилища, а водохранилища ниже по течению, как утверждается, будут работать в режиме прогонки.

В тексте ОВОС на странице 106 признается возможность (и даже желательность) влияния Рогунской ГЭС на регулирование паводков ниже по течению от каскада Вахшских ГЭС: "*4.11.8. Строительство Проекта улучшит возможности маршрутизации паводков на территории ниже по течению от Вахшского каскада. Этот положительный эффект может быть увеличен за счет соответствующего управления паводками. Включение Рогунской ГЭС в каскад также снизит риски наводнений меньшей силы, но с большей вероятностью возникновения*". Именно управление паводками Нурекской ГЭС ранее привело к ухудшению состояния экосистем тугайных лесов, а теперь оно будет усугублено и закреплено созданием Рогунского водохранилища.

Для того чтобы обосновать сохранение выбранного режима стока, ОВОСС должен был включать исследование его воздействия на выдающуюся универсальную ценность объекта Всемирного природного наследия ЮНЕСКО, а также исследование воздействия при других альтернативных режимах эксплуатации. Режим экологического стока, достаточный для сохранения и восстановления экосистем тугаев ниже по течению, должен был быть разработан в рамках этих оценочных исследований с учетом прогнозов изменения климата.

Что касается ESS 10 «Взаимодействие с заинтересованными сторонами» т.е. общественное участие, то организации гражданского общества, входящие в коалицию Rogun Alert ("Рогунская тревога"), несколько раз [обращались](#) в финансовые учреждения в связи с недостатками и нарушениями в ходе процесса взаимодействия с заинтересованными сторонами, проводимого в рамках проекта Рогунской ГЭС. Однако ситуация не улучшилась: многие важные документы, включая подробный ОВОС, не были раскрыты, а консультации не были значимыми и не охватывали уязвимые группы населения в странах, расположенных ниже по течению реки. Всемирный банк не предпринял особых усилий для того, чтобы люди, желающие высказать свои замечания по проекту, были защищены от мести, а учитывая текущую ситуацию с правами человека в регионе, это делает весь процесс консультаций бессмысленным.

ВЫВОДЫ:

Проект Рогунской ГЭС не может перейти к этапу оценки и финансирования без устранения его вопиющего несоответствия требованиям ESF Всемирного банка и соответствующим социально-экологическим политикам всех участвующих финансовых институтов:

1. Разработанная в настоящее время экологическая и социальная документация проекта Рогунской ГЭС не может служить основой для финансирования проекта, так как не соответствует требованиям ESF Всемирного банка и многим специфическим экологическим и социальным стандартам. Она должна быть полностью переработана, чтобы исключить несоответствие требованиям ESF, а также ESS1, ESS3, ESS4, ESS5, ESS6 и ESS10.
2. Для того чтобы ОВОС был достоверным, его географический охват должен быть расширен для рассмотрения воздействия на нижнее течение вплоть до дельты Амударьи - Аральского моря, чтобы оценить режим стока на каждом участке реки в нижнем течении, а также его зависимые компоненты: пресноводное биоразнообразие, экосистемные процессы (услуги) реки, социально-экономическую деятельность, связанную с рекой (например, ирригацию) и другие.
3. Надёжный анализ альтернатив должен быть выполнен с нуля на основе современных данных и в строгом соответствии с требованиями ESS1. Прежде всего, необходимо рассмотреть такие варианты завершения Рогунского проекта, которые предполагают меньшую высоту плотины и позволят использовать сэкономленные ресурсы для диверсификации энергетической системы Таджикистана, чрезмерно зависящей от гидроэнергетики. Чтобы иметь возможность оценить весь спектр негативных воздействий и выгод, которые он может принести населению низовьев и экосистемам бассейна Аральского моря, анализ альтернативных вариантов должен также включать различные режимы работы Рогунской ГЭС. Анализ правовых вопросов должен оценить возможность выполнения в будущем старых водохозяйственных соглашений между прибрежными странами, как в случае полной достройки Рогунской ГЭС, так и при альтернативных сценариях развития. Он должен определить, как следует усовершенствовать правовую базу управления

водными ресурсами до принятия решения о завершении проекта Рогунской ГЭС.

4. ОВОСС и Схема переселения должны учитывать воздействие на сообщества, проживающие в верховьях и низовьях реки, и их потребности, а также уделять первоочередное внимание минимизации числа переселенцев и экономически перемещенных лиц в результате реализации проекта. Репрессивное авторитарное правление в Таджикистане и окружающих странах не оставляет людям возможности защищать свои права и делает их молчаливыми жертвами в случае дальнейшего переселения. В первую очередь необходимо оценить альтернативные сценарии завершения проекта Рогунской ГЭС с меньшим водохранилищем, которые исключают необходимость дальнейшего переселения.
5. Сохранение биоразнообразия на территориях, расположенных ниже по течению, должно быть приоритетным, оценка воздействия и планирование мер по смягчению последствий должны осуществляться в полном соответствии с ESS-6. Специальный режим экологического стока с обязательным соглашением по обеспечению его реализации необходим для того, чтобы гарантировать, что проект не приведет к деградации объекта Всемирного наследия и не будет способствовать исчезновению критически исчезающих видов. Режим экологического стока, достаточный для сохранения и восстановления экосистем и видов ниже по течению Вахшского каскада, должен быть реализован в рамках любого сценария завершения проекта Рогунской ГЭС.
6. План экологического и социального менеджмента (ESMP) и План экологических и социальных обязательств (ESCP) должны быть полностью переработаны, чтобы включить в них четкие, выполнимые обязательства и практические шаги для обеспечения тщательного соблюдения иерархии процессов смягчения последствий для территорий, расположенных выше и ниже по течению, а также надежные механизмы компенсации ущерба, который может возникнуть при различных сценариях завершения проекта.
7. Требования ESS10 по взаимодействию с заинтересованными сторонами должны быть полностью выполнены. В процессе дополнительной оценки альтернатив и воздействий и приведения проекта в соответствие с ESS 10 вся документация по ООС и социальным проблемам должна быть полностью раскрыта в надлежащем порядке. Разработчики проекта должны проводить широкие консультации с населением всех территорий, потенциально затрагиваемых проектом, и заинтересованными международными заинтересованными сторонами, принимая все возможные меры для вовлечения систематически маргинализированных сегментов сообществ, а также предпринимая продуманные упреждающие меры для минимизации риска репрессий и запугивания.